

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЕНИСЕЙСКА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР (ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Семенова Е.В., Семенов В.И., Ростова М.Л.

*Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
Лесосибирск, e-mail: elenacs@mail.ru*

В статье рассматривается проблема использования культурного наследия старинного сибирского города Енисейска в образовательных целях. Данная проблематика исследуется в контексте теории диалога культур. Отмечается сложность и неоднозначность определения термина «культурное наследие», раскрыты его возможности для воспитания у современных обучающихся потребности изучать культурное наследие, сохранять и приумножать его и стать субъектом диалога культур. Дана ретроспектива культурно-исторического развития Енисейска, краткое описание факторов, которые способствовали его возникновению, расцвету и упадку. На примере Енисейска доказано, что при снижении экономического развития можно наблюдать подъем духовной и культурной жизни. Обоснованы условия, при которых культурное наследие становится образовательным ресурсом: знания должны быть лично значимыми для обучающегося, предпочтительны технологии интерактивного характера. Актуализируется идея необходимости разработки сущностного подхода и технологий для использования этого достояния опыта человечества как действенного ресурса для становления обучающегося субъектом диалога культур. Подчеркивается важность специальной работы, ориентированной на присвоение обучающимися культурного наследия и формирования у них личностного отношения к нему. Приведены примеры работы в данном направлении.

Ключевые слова: культурное наследие, Енисейск, диалог культур, образовательный процесс.

THE CULTURAL HERITAGE OF YENISEISK IN THE CONTEXT OF THE DIALOGUE OF CULTURES (EDUCATIONAL ASPECT)

Semenova E.V., Semenov V.I., Rostova M. L.

Lesosibirsk Pedagogical Institute – the branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk, e-mail: elenacs@mail.ru

The article deals with the problem of the cultural heritage of the ancient Siberian city Yeniseisk for educational purposes. This problem is studied in the context of the theory of the dialogue of cultures. The complexity and ambiguity of the definition of the term "cultural heritage" disclose its potential for education of modern students who need to study cultural heritage, preserve and enhance it and to become the subject of dialogue between cultures. The retrospective of cultural and historical development of Yeniseisk and a brief description of the factors that contributed to its emergence, flowering and decline are given. On the example of Yeniseisk it is proved that with a decrease in economic development the rise of spiritual and cultural life can be observed. The conditions under which the cultural heritage becomes an educational resource are described. Knowledge must be personally meaningful to the student, the interactive nature of technology is dominated. The idea of the essential need to develop approaches and technologies for the use of this wealth of human experience as an effective resource for the development of a learning subject of dialogue between cultures is underlined. The importance of special work focused on studying the assignment of cultural heritage and formation of their personal attitude to it is stressed. Examples of work in this direction are given.

Keywords: cultural heritage, Yeniseysk, dialogue of cultures, the educational process.

Понятие «культурное наследие» можно без преувеличения отнести к категориям, которые имеют множественные толкования как в обыденном представлении, так и в научном контекстах. Сошлемся на точку зрения Л. Протта, который отмечает, что «... официальное определение культурного наследия – одна из самых сложных точек преткновения для ученых» [10]. Эта сложность связана, прежде всего, с тем, что сам феномен многогранен, носит стохастический характер и не поддается унификации. Многочисленные исследования в области культурного наследия человечества [4,5,8] лишь подтверждают его главную

сущностную идею: культурное наследие есть накопление и сохранение созданного предыдущими поколениями ради возможности потребления в будущем. Историческая практика показывает, что по истечении времени «потребление» культурного наследия все более отходит от материальной составляющей и переходит к духовной. Термин «культурное наследие» часто пересекается с понятием «культурно-историческое наследие», которое, по мнению К. Хоруженко, является одной из форм закрепления и передачи духовного опыта человечества [9].

В настоящей статье мы будем оперировать термином «культурное наследие», учитывая, что оно всегда носит исторический характер и содержит в себе мощный ресурс для достижения образовательных целей того поколения, которое живет сегодня. В то же время любое культурное наследие существует не изолированно само по себе, а находится всегда на пересечении диалога культур уже потому, что культура не возникает в одночасье, она «внезаходима», о чем пойдет речь ниже.

Цель настоящей статьи – определить образовательные возможности культурного наследия старинного сибирского города Енисейска в контексте диалога культур.

Для выявления и раскрытия проблематики вернемся к толкованию термина «культурное наследие». Сложность толкования термина связана еще и с тем, что в термине как доминирующее есть составляющая часть «культурное...». Признано, что в настоящее время насчитывается более 300 определений «культура». Наличие разнообразия научных направлений, разделов науки, касающихся культуры и раскрывающих ее стороны, грани, возможности велики и открыты для дальнейшего исследования. Они представляют собой расширяющиеся миры, подобные космосу. С древних времен человек пытался найти разгадку феномена культуры, но, раскрыв одну грань, сталкивался с новыми загадками, и эта «нескончаемость» заставляла и заставляет исследователей изучать культуру вновь и вновь. Наряду с этой открытостью культура всегда оставляла после себя фиксированный след в виде объектов, произведений искусства, идей – всего того, что в самом общем виде можно обозначить как культурное наследие. При этом любая культура, даже находящаяся в относительно изолированном состоянии, всегда пересекалась с иными культурами, вступая с ними в диалог или противостояние. Принадлежность к определенному народу, а, значит, и культуре, представляет собой сложную систему связей, таких как природа, история страны, менталитет, национальный характер, коллективное бессознательное и, конечно, язык как часть культуры и его отражение. При этом равенства этих связей не существует. О первичности связи культуры и природы перед связью общества и истории писал Г. Гачев: «Природа и Культура находятся в диалоге: и в тождестве, и в дополнительности; Общество и История призваны восполнить то, чего не даровано стране от природы. С этой точки зрения

национальное – и позади и впереди и Пушкин более разветвлено и совершенно русский, чем князь Игорь» [2, С.11].

Не будет ошибкой назвать культуру истинно «человеческим дитя». Ее рефлексивный характер помогает человечеству понять суть себя и мироздания. Культура имеет прогрессивный смысл и служит сохранению и развитию человеческого в человеке.

Культура «вневременна» и способна объединять прошлое, настоящее, будущее. Свобода «передвижения» по культуре позволяет человеку вольно и невольно вступать в контакт с культурами, существовавшими в любом историческом времени и пространстве. В.С. Библер назвал это явление «диалог культур». Условно разделив «реку» культурно-исторического времени на Античность, Средневековье и Новое время, он доказал, что человек, живущий на рубеже 20–21 веков, является «продуктом» всех культурно-исторических эпох и способен вступить в диалог с эпохами, чье историческое время считается законченным [1].

Диалог культур может возникать как в интер-, так и в интра-режимах. Разумеется, при интер-режиме возникающий как антипод диалога конфликт культур выражен ярче. Это обусловлено тем, что наряду с универсальным или всеобщим диалогом культур всегда существовало стремление каждого народа и культуры сохранить свою самобытность и уникальность. Даже в XXI в., когда наблюдается доминирование стандартов «универсального образа жизни», народы и культуры стараются сохранить свою уникальность, сопротивляясь всеобщей унификации. В этом сопротивлении изначально заложено стремление народа (иногда бессознательное) сохранить этничность для будущих поколений. Национальная культура выступает своеобразным «гарантом» самобытности народа и его самосохранения.

Не менее интересен и интра-режим диалога культур, который возникает внутри одной культуры. Чаще всего это возникает на уровне менталитета людей, живущих на одной территории, что находит отражение в традициях, укладе жизни, языковых особенностях. На первый взгляд, установить контакт в интра-режиме легче, но зачастую это обманное впечатление. Еще раз сошлемся на мнение П. Гачева, считавшего, что «...унифицированность всех народов в быту и мышлении не мешает в ядре своем оставаться самим собой до тех пор, пока сохраняются особенный климат, времена года, пейзаж, пища, этнический тип, и проч., ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные склады бытия и мышления» [2, С. 16].

Для того чтобы возник диалог, необходимо наличие специальных факторов, где существенную роль играет и собственно культурное наследие и условия его освоения в образовательном процессе. При этом сложно сказать о доминировании одного из указанных факторов. Следует вести речь, прежде всего, о понимании сути культурного наследия, его

значения для формирования внутреннего мира современного обучающегося и его потребности сохранить, приумножить культурное наследие, доставшееся от предшествующих поколений.

Рассмотрим изложенные выше теоретические положения применительно к культурному наследию старинного сибирского города Енисейска, чей 400-летний юбилей будет отмечаться в 2019 году.

Судьба Енисейска достаточно типична для городов России, основанных в 17 в., и может уложиться в формулу «основание – расцвет – увядание». При этом расцвет может переживаться не один, а несколько раз в зависимости от случайных факторов.

Основанный отрядом казаков в 1619 г. Енисейск к концу 17-го в. стал разрядным (областным) городом, которому подчинялись Енисейский, Красноярский, Иркутский, Нерчинский и Албазинский уезды, по сути, вся Восточная Сибирь. Этому способствовало удачное географическое положение Енисейска, обусловившее его быстрый рост и превращение из пограничного укрепления в торговый и административный центр Приенисейского края. Немалую роль сыграли природные богатства: пушнина, рыба, ценная древесина и железо. Главное природное достоинство Енисейска было в его расположении на реке Енисее, что позволяло устанавливать быстрые торговые связи не только с востоком и югом Сибири, но и с достаточно отдаленными регионами страны и с зарубежными странами. Московские купцы, торговцы из Китая и других стран были частыми визитерами сибирского города. Енисейск способствовал тому, что на территории Сибири появлялись новые города: Иркутск, Якутск, Нерчинск, Баргузин, Илимск, Братск. В течение ста лет после своего основания, Енисейск продолжал оставаться главным городом Енисейской провинции вплоть до последней трети XVIII в., оставался самым крупным городом Восточной Сибири и относился к числу десяти самых крупных городов России. В это время это был ремесленно-торговый центр, где были развиты земледелие, железоделательное производство, выделка кож, обработка дерева и др. ремесла. Мощным стимулом для развития города и его экономики стали знаменитые торговые ярмарки, куда съезжались купцы из многих европейских и сибирских городов, а также из Китая. Торговля проходила в основном в виде обмена товаров на пушнину.

Второй взлет Енисейска связан с открытием золотых месторождений в северных районах Красноярского края в XIX в. «Золотая лихорадка» дала толчок для развития города, несмотря на то, что объективно город утратил свое административно-экономическое значение и перестал быть транзитным торговым пунктом. Проведение Московско-Сибирского тракта через Красноярск, а впоследствии строительство Транссибирской железнодорожной

магистрالی существенно отразились на экономическом развитии Енисейска и во многом задержали его.

Представленная в кратком виде историко-экономическая ретроспектива развития Енисейска будет односторонней без анализа культурного развития города в различные периоды его существования. Со дня своего основания культурная составляющая была неотъемлемой частью жизни города, недаром Енисейск долгие годы считался одним из красивейших и развитых в культурном отношении городов России. Даже во второй половине XVIII в., когда его роль в экономической жизни Сибири уменьшается, город продолжает оставаться заметным центром культуры. Этот факт, на наш взгляд, требует особого анализа, поскольку он свидетельствует о некоторой закономерности: при снижении экономического развития можно наблюдать подъем духовной и культурной жизни. Последствия экономического подъема или спада видны быстро и сразу, последствия культурной жизни зачастую остаются если не навсегда, то надолго.

Следует отметить, что культурная жизнь Енисейска, что в итоге и составило основу его культурного наследия, развивалась и была представлена широко и разнообразно. Так, Енисейск с первых лет своего существования позиционировал себя как город русского православия, что нашло отражение в культовых постройках и в уникальной школе иконописного искусства. В 1864 г. в период начала экономического спада жизни города в Енисейске по инициативе общественного деятеля Н.В. Скорнякова была открыта публичная библиотека. В 1872 г. в городе начинает работать женская прогимназия, а в 1876 г. – мужская. В 1883 г. в городе открывается краеведческий музей, чему в большой степени способствовали купцы Л.И. Кытманов и Н.В. Скорняков. Архитектура города отразила синтез новшеств градостроительства различных эпох и традиций сибирского деревянного зодчества.

Солидный вклад в развитие духовного и культурного наследия города внесли ссыльные, для которых Енисейск стал городом жизни, причем отдаленность сибирского города, несмотря на его экономический расцвет в XVII в., стала главным фактором при определении места ссылки. При этом все те, кому пришлось отбывать ссылку в Енисейске, от протопопа Аввакума, декабристов, народовольцев до политических ссыльных сталинских репрессий, приносили в жизнь города новые духовные и культурные веяния. Этот не поддающийся никаким измерениям пласт переходил от поколения к поколению, также образуя своеобразный культурный слой.

В современную эпоху Енисейск – город, где практически нет промышленных предприятий. С 1940 по 1977 год в городе был источник развития культурной жизни – педагогический институт, но в 1977 году он по политическим соображениям был переведен в

молодой растущий город Лесосибирск, и Енисейск упустил свой шанс стать городом студентов по примеру Томска, где в свое время императорский университет спас город.

Тем не менее многие культурные и духовные традиции в Енисейске не только продолжают жить, но и находят новое воплощение. К примеру, в постсоветское время активно возродились православные традиции города. Особого внимания заслуживает реставрация Спасо-Преображенского монастыря. Многочисленные архитектурные памятники находят новое воплощение, в городе сильны художественные и литературные традиции.

История Енисейска, его прошлое и настоящее нашли отражение в менталитете енисейцев. Наши многочисленные наблюдения показали, что для жителей города характерен традиционный уклад жизни, некоторая замкнутость, чувство гордости за историю города, его прошлое. Полагаем, что этот аспект мог бы стать отдельной исследовательской темой.

Все эти и другие многочисленные факты подтверждают идею создания мощной базы культурного наследия Енисейска. Созданные в разное время артефакты культуры и объекты городской среды соединяли в себе отражение эпох и культур, а их авторы прямо или косвенно выступали субъектами диалога культур.

Сложный духовный синтез культурного наследия, воплощенный в его многообразии, представляет собой основание для того, чтобы на полном основании можно считать его образовательным ресурсом для подрастающего поколения. Мы полагаем, что одним из главных целеполагающих оснований здесь должно быть создание условий для того, чтобы для современного обучающегося культурное наследие сибирского города стало личностно значимым, когда подрастающая личность будет заинтересована в том, чтобы «присвоить» культурное наследие и принять участие в его сохранении.

В практике отечественной школы накоплен значительный опыт по приобщению обучающихся к истории и культуре родного края. Сошлемся на опыт [6], где работа строится по четырем уровням познавательной деятельности:

- получение обучающимися готовых знаний со слов учителя;
- самостоятельное приобретение знаний, «открытия для себя»;
- изучение истории родного края с использованием приобретенных исследовательских навыков;
- оформление творческих работ, систематизация знаний.

Не умаляя всех достоинств приведенной схемы и проводимой работы, посмеем высказать некоторые сомнения по поводу сущности указанных этапов и технологии их проведения. Так, на этапе получения готовых знаний у каждого обучающегося происходит отбор и овладение не знаниями, а информацией, которая объективно-субъективна,

беспорядочная и хаотична, основана на умениях и навыках, имеет высокую скорость перемещения, фиксируется на разных материальных носителях. Информация может стать знанием, которое системно упорядочено, всегда является актом творчества, имеет высокую степень достоверности и существует в виде текстов [7]. Только такое знание, выступающее как субъективный образ объективного мира, становится основанием для того, чтобы человек стал вести диалог с культурами, бывшими до него. Этот сложный процесс нельзя сводить лишь к передаче готовых знаний, которые передает учитель, тем более что они всегда субъективно окрашены, и в этом есть элемент навязывания мнения. Обучающийся только тогда «присвоит» информацию, и она станет для него знанием, когда он «проживет» ее, что вполне соотносится с теорией интериоризации [3].

Большую роль здесь играют технологии. Наш опыт показал, что эффективны проблемные вопросы и ситуации, метод исторической ретроспективы, мозговой штурм, игровые ситуации, драматизация и др.

Приведем примеры. Обучающимся предлагается ситуация: «Представьте, что Вы вместе с Л.И. Кытмановым и Н.В. Скорняковым решили открыть в Енисейске краеведческий музей. Время – вторая половина XIX века, не самая лучшая страница в истории Енисейска. У вас много противников. Ознакомьтесь со списком их возражений. Найдите доводы и аргументы, чтобы убедить их в необходимости и целесообразности создания краеведческого музея в Енисейске». В ходе такой работы обучающиеся признаются, что они стали иначе относиться к истории, персоналии, жившие давно, обрели для них реальные, живые черты, а экспонаты краеведческого музея наполнились личностным смыслом.

Выполнение исследовательских работ обучающимися не менее сложная работа, где зачастую смещаются акценты. Так, на этапе выбора темы важно, чтобы она обязательно содержала проблему, актуальную для конкретного обучающегося, поэтому срабатывают темы, «заточенные» на современность и на личность, например, «История Енисейска в жизни моей семьи», «Как сохранить культурное наследие моего родного города?», «Будущее Енисейска в моем представлении». Темы же, предложенные учителем и не содержащие актуальную для обучающегося проблему, разрабатываются обучающимися, как правило, формально.

Таким образом, проведенная теоретическая и практическая работа показала, что культурное наследие существует в большей или меньшей степени само по себе, при этом в нем достаточно сильна собственно культурная составляющая. Вопрос заключается в том, как это достояние опыта человечества сделать действенным ресурсом для становления обучающегося субъектом диалога культур, для чего необходима специальная работа,

ориентированная на присвоение обучающимися культурного наследия и формирования у них личностного отношения к нему.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного гранта № 16-16-24007 и Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности.

Список литературы

1. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. – М., 1990. – 304 с.
2. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. – М., 1995.
3. Интериоризация [Электронный ресурс] URL: <http://psychology.academic.ru/830/> (дата обращения 31.08. 2016).
4. Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: сб. науч. тр. – М., 1994. – С. 41.
5. Курьянова Т.С. Культурное наследие: смысловое поле и практика / Т.С. Курьянова // Вестник Томского государственного университета: Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 2. – С. 12-18.
6. Малахова Г.Р. Этнопедагогическое воспитание через уроки регионального компонента Сибиреведения // Развитие межнациональных отношений в национально-культурном движении в Сибири: опыт, перспективы: материалы межрегиональной научной конференции. – Томск, 2002. – С. 167-175.
7. Пантелеев Э.Е. Будущее образования – в информационном обществе или в обществе знаний? // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 5. – С. 110-115.
8. Петрова И.А., Кибасова Г.П., Назаров А.А. Культурно-историческое наследие: современные трактовки понятия // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». – 2010. – № 4(9). Декабрь [Электронный ресурс]. – URL: www.grani.vspu.ru.
9. Хоруженко К. М. Культурология: энцикл. слов. – Ростов н/Д, 1997. – С. 640.
10. Prott L.V. Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage, Recueil des Cours / Hague : Academic de Droit. – 1989. – Vol. 5. – P. 224–317.